

УДК 316.3

Музыльєв, А. (2019). Коллективная обида: к вопросу определения феномена. *Социологические студии*, 2 (15), 21–29.
DOI: <https://doi.org/10.29038/2306-3971-2019-02-21-29>

Коллективная обида: к вопросу определения феномена

Александр Музыльєв – аспирант кафедры политической социологии, Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина, Харьков, Украина.

Oleksandr Muzylov – PhD student, Political Sociology Department, V. N. Karazin Kharkiv National University, Kharkiv, Ukraine.

Email: santiagoreddev@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9943-6952>

DOI: <https://doi.org/10.29038/2306-3971-2019-02-21-29>

Received: November, 2019
1st Revision: November, 2019
Accepted: December, 2019

Наличие боевых действий на территории страны, политический и религиозный кризис являются благоприятными обстоятельствами для появления и конструирования коллективной обиды. В статье освещается разница между примордиалистскими и конструктивистскими подходами к пониманию коллективной обиды. Теоретический анализ с использованием концепции М. Хальбвакса позволяет выявить, какие именно аспекты в коллективной обиде могут быть сконструированы – представление о прошлом, образ врага. Выявляется взаимосвязь с родовыми понятиями – коллективная память и культурная травма.

В статье представлены традиционные и новые формы демонстрации коллективной обиды, среди которых – политические заявления, резолюции, акции протеста, вандализм, публикации в социальных сетях, санкции, использование художественных средств для демонстрации и конструирования коллективной обиды.

Ключевые слова: коллективная обида, коллективная память, культурная травма, идентичность, радикализм.

Muzylov Oleksandr. Collective Resentment: to the Issue of Defining the Phenomenon. The article deals with the phenomenon of collective resentment, as well as related concepts: collective memory, cultural trauma. Favorable circumstances have now developed in Ukraine (hostilities are underway in the country, a crisis in the sphere of politics and religion is also appearing) for the emergence and construction of a collective resentment.

However, the phenomenon itself is poorly studied, so it is important to study its features, the specifics of its appearance and how it is manifested in practice. For this purpose, we analyze primordialist and constructivist approaches to the study of collective resentment. It has been revealed that constructivism better describes this phenomenon, since even within the same society individuals may have different resentments. Using the Halbwachs concept, it is possible to identify the relationship between collective resentment and tribal concepts – collective memory and cultural trauma.

Collective resentment is seen as a result of cultural trauma, as well as its further construction with the help of the media, agents of resentment actualization, artworks, and memorial events. Cultural trauma becomes a part of collective memory and its repeated reproduction (e.g., the annual memory day of war victims) contributes to the formation and maintenance of the current state of collective resentment.

Whereas collective resentment used to be manifested in pogroms, wars and other violent methods, the situation is changing now. It is reaching the diplomatic level. Politicians are called upon to express collective grievances, and by adopting laws and regulations, they actually legitimize them. Demonstration is important for collective resentment, so social networks are used to convey information to as many audiences as possible and to contribute to the construction of resentment. They provide information about an event or a day of remembrance.

Collective resentment can be the basis of identity and it is precisely this that establishes «boundaries» between representatives of different social, cultural and ethnic groups, which only aggravates existing divisions and contributes to the further polarization of different groups, and this can occur even within the same society.

Key words: collective resentment, collective memory, cultural trauma, identity, radicalism.

Музыльєв Олександр. Колективна образа: до питання визначення феномену. У статті проаналізовано теоретичні аспекти феномену колективної образи, що може бути вкрай актуальним для України, урахуваючи наявність бойових дій на території країни та кризи в площині політики й релігії. Здійснено теоретичне дослідження підходів до розуміння колективної образи, зокрема найбільш впливовою вважається концепція М. Хальбвакса. Завдяки їй колективну образу розглянуто, передусім, як конструкт. Також здійснено аналіз її взаємозв'язку з поняттями «колективна пам'ять» та «культурна травма».

У статті розглянуто найбільш поширені й специфічні форми прояву колективної образи, які набувають актуальності саме зараз, зокрема політичні заяви, резолюції, акції протесту, вандализм, публікації в соціальних

мережах, санкції. Також оцінено роль художніх засобів, які слугують засобами демонстрації та конструювання колективної образи на масовому рівні.

Ключові слова: колективна образа, колективна пам'ять, культурна травма, ідентичність, радикалізм.

Постановка проблеми. Те внешне- и внутривнутриполитические вызовы, с которыми столкнулась Украина, могут способствовать формированию коллективной обиды среди различных групп населения. Коллективная обида может стать реакцией на причиненные травмы, дискриминации, с которыми столкнулась группа или ее представители.

Наличие боевых действий на территории страны, политический и религиозный кризис и расколы способны стать катализаторами появления новых обид в украинском обществе. Однако само понятие «коллективная обида» практически не встретит в работах отечественных или зарубежных исследователей. Внимание чаще уделяется проблемам памяти (memory studies), причем термины «коллективная», «историческая» и «социальная» память часто используются в качестве тождественных, что усложняет их определение.

Данные понятия часто используются в разных дискурсах и дисциплинах, из-за чего их синонимическое использование не совсем корректно. Так, понятие коллективной памяти используют психологи, причем коллективной она остается, даже если речь идет о небольшой социальной группе. Изучение коллективной обиды также характеризуется междисциплинарностью, поскольку она находится в плоскости психологии, социологии, истории. Это обуславливает многообразие исследуемой проблематики.

Анализ последних исследований и публикаций. Внимание к феномену коллективной памяти и смежным проблемам, к которым можно отнести и исследования коллективной обиды, в своих работах уделяют многие отечественные и зарубежные исследователи. Среди ключевых можно отметить П. Коннертона, Д. Олика, А. Миллера, Д. Жукова, П. Нора, Е. Мелешкину, Г. Касьянова, С. Москвичи, М. Хирш, М. Хальбвакс. Особенно важны работы Т. Емельяновой, Р. Айермана, которые высказывают тезис о конструктивистской природе коллективной памяти и возможности конструировать представления населения о прошлом и будущем за счет действия агентов актуализации памяти.

Цель статьи – рассмотреть теоретические аспекты феномена коллективной обиды. Исходя из поставленной цели, выдвигаются следующие задачи:

- Выявить основные различия в примордиалистском и конструктивистском понимании коллективной обиды.
- Выявить взаимосвязь понятий «коллективная обида», «коллективная память» и «культурная травма».
- Выявить актуальные формы и способы проявления коллективной обиды.

Изложение основного материала. Несмотря на то, что в истории коллективные обиды прослеживаются уже давно и отчасти именно они стали причинами начала мировых войн, единого определения данного понятия не существует. Коллективной нельзя назвать просто сумму обид разных индивидов. Она становится результатом травм, которые могли произойти как в прошлом, так и сейчас.

С точки зрения психологии, обида – это наличие претензии к другой стороне (провинившемуся), а также жалость по отношению к себе (Царева, 2015). Основанием обиды является именно депривация, расхождение между ожидаемым поведением и реальными действиями (или их отсутствием). Обида также блокирует самокритику и способствует установлению границ между группами.

В психологии большее внимание уделяется феномену обиды именно на индивидуальном уровне. Но даже на уровне коллектива обида может формироваться на основании как реальных фактов, так и вымышленных. Обида блокирует адекватное восприятие реальности и существенно снижает способность индивида и группы к самокритике (Столин, 1983).

В социологии коллективная обида как и память, а также другие связанные с ней понятия, могут изучаться с точки зрения как примордиализма, так и конструктивизма. Всплеск популярности двух разных направлений – результат того, что именно общие воспоминания и обиды являются основанием совместного будущего для целой группы или этноса.

Коллективная обида, особенно в условиях мультикультурных обществ, становится все более важным фактором идентичности для индивида. Из-за этого дискуссии о сущности национальной памяти переводятся и в сферу коллективной обиды.

Главная аргументация примордиалистов – это то, что коллективная обида становится естественным результатом происходящих исторических событий. Также она базируется на событиях из прошлого, которые являются общими для одной группы или этноса. С точки зрения примордиализма, если люди переживают один и тот же набор событий, то и коллективная обида у них сформируется одинаковая. Именно общая история, а также коллективная память становятся основой коллективной обиды, которая складывается естественным образом (если на то есть свои основания). С точки зрения примордиализма общая история – залог создания единой идентичности, формирования коллективной памяти и обиды.

Именно история является основанием формирования общей обиды, а также устанавливает границы между группами. Такое понимание коллективной обиды свойственно примордиалистам, которые полагают, что ее основанием являются общий язык, узы, а также история.

Однако такой подход не описывает всей многогранности коллективной обиды, которая развивается по своим законам и не во всем похожа на обиду на индивидуальном уровне. «Естественное» развитие коллективной обиды попросту невозможно, поскольку она подчиняется определенным законам. Именно поэтому гораздо лучше коллективную обиду описывает конструктивизм. Для представителей данного направления обида, как и идентичность, не являются исторической данностью. Они – производные, которые были искусственно созданы, а также подкреплены фактами, способствующими их легитимации на массовом уровне.

Для конструктивистов коллективная обида, как и идентичность в целом, – искусственно созданные понятия. Люди могут самостоятельно выбирать свою историю и даже создавать ее. Благодаря этому, конструируется их отличие от других. Обиды, как актуальные, так и пришедшие из прошлого, – результат утверждения в коллективной памяти событий, которые люди расценивают для себя как значимые. Так, Д. Лоуэнталь подчеркивает, что каждое поколение создает свои коллективные обиды и трансформирует коллективную память, опираясь на актуальные цели и задачи, которые стоят перед ними (Lowenthal, 1985).

Вторит ему и М. Хальбвакс, который считается родоначальником понятия «коллективная память» и одним из главных теоретиков *memory studies*. Он считает, что коллективная память – это конструкт, который воспроизводит и уделяет внимание только тем событиям из прошлого, которые релевантны для современности (Хальбвакс, 2007). В событиях из прошлого современные агенты актуализации коллективной обиды могут искать оправдание своей деятельности, проводить параллели, демонстрировать, что наличие коллективной обиды вовсе не случайно, а обусловлено историческими расхождениями, которые имеют глубокие корни. Как и индивидуальная обида, коллективная может быть основана на мнимых фактах или предположениях. Только если индивидуальная может стать результатом самовнушения, то в коллективной важную роль играют подача информации, актуальный контекст. Чем шире ресурсы и возможности у агентов актуализации обиды, тем выше вероятность того, что ее удастся распространить на как можно более широкую аудиторию.

Конструктивистский подход предполагает, что коллективная обида выстраивается, в первую очередь, исходя из современных потребностей. Именно поэтому в прошлом уделяется внимание одним событиям, а не другим, они выгодны и подтверждают точку зрения агентов, которые стараются укрепить ее и сделать базовой для широких слоев населения с применением доступных методов. Избирательное внимание к событиям из истории обуславливается, в первую очередь, актуальной выгодой (прежде всего политической).

О том, что коллективные представления о прошлом могут сознательно конструироваться и подаваться в выгодном свете, писал еще Б. Андерсон (Anderson, 1991). Общее информационное поле способствует как унификации людей, так и их сплочению. В таких условиях сконструировать коллективную обиду станет еще проще, ведь даже незначительное отличие другой группы может восприниматься как критичное, особенно если речь идет о важном событии для группы, например войне, религиозных или культурных вопросах.

Несмотря на то, что коллективная обида может быть сконструирована, исторические факты и ее обоснование не могут полностью основываться на стремлении политиков поднять свой рейтинг или желании прочих агентов усиления коллективной обиды (активистов, лидеров мнений) упрочнить свои позиции. В первую очередь, даже несмотря на технический прогресс, важную роль играет именно

передача сведений от одного поколения другому (Kammen, 2012). Устная передача информации может способствовать формированию альтернативной памяти и представлений о прошлом, а также об актуальных событиях. Каммен подчеркивает, что при устной передаче информации конструктивизм теряет свою силу и значимость. Это приводит к тому, что часто между устанавливаемой и поддерживаемой на уровне государства коллективной обидой и реальным отношением к «виновникам» существует пропасть.

То, что сконструированная коллективная обида может быть не принята населением, доказывает кейс Польши. На официальном уровне в стране конструируется коллективная обида по отношению к украинцам, что проявляется в установлении в 2016 г. Национального дня памяти жертв геноцида граждан Польской Республики, совершённого украинскими националистами. Принятие такого решения лишний раз доказывает, что коллективная обида даже десятки лет спустя может сохранять свою актуальность. Также польские политики высказывают недовольство относительно демонстрации символов украинских националистов, которые и более 70 лет спустя остаются для них враждебными и оскорбительными символами (Ключник, 2018). С другой стороны, проведенные социологические опросы показывают, что, даже несмотря на конструирование коллективной обиды, отношение простых поляков к украинцам улучшилось (Европейская правда, 2019).

Это показывает, что конструирование коллективной обиды и памяти не всегда может быть успешным, а также то, что новые установки требуют определенного времени на то, чтобы быть усвоенными. Польский кейс также демонстрирует, что в противовес официальной коллективной памяти и обиде могут формироваться контрверсии (Kammen, 2012). Они часто противопоставляются официальным и являются их противоположностью. Например, в контексте украинско-польских отношений – это ориентация на положительное отношение к украинцам, несмотря на конструируемую обиду.

Конструктивистская природа коллективной памяти приводит к тому, что у разных групп могут быть диаметрально противоположные представления и взгляды о событиях из прошлого. Это приводит к установлению границ между группами, порой и в рамках одного общества, что может приводить к конфликтам и дальнейшей поляризации.

Понятие «коллективная память» связано с понятием коллективная обида, определить ее можно как сконструированные представления, которые приняты и установлены в рамках одной группы и создают ее единую историю.

Коллективная память – это ряд событий в истории страны, группы этноса, которые как раз и создают его уникальность. Например для украинцев наиболее значимыми событиями, составляющими основу коллективной памяти, являются эпоха Киевской Руси, Галицко-Волынское княжество, период казачества, УНР (Воропаева, Чик, 2015). Именно эти периоды и события, связанные с ними, по мнению авторов, являются основой коллективной памяти украинцев.

Конструирование коллективной памяти начинается еще в детском саду и школе, при изучении истории. Институт образования играет важную роль как для демократических, так и для тоталитарных обществ (Zheng, 2008). Благодаря его работе, еще в юном возрасте закладываются представления о прошлом, а также стереотипы о других странах и народах. В дальнейшем это может определить отношение индивида или даже целого коллектива к стране или этносу. Также агентами ее конструирования могут выступать власть в стране, СМИ, лидеры мнений. Отличительной особенностью коллективной памяти от исторической является тот факт, что она всегда связана с актуальными событиями.

Коллективная память – это то, что объединяет и унифицирует людей. В дальнейшем именно она может стать служить основой самоидентификации. Часто в истории многих стран и этносов при конструировании коллективной памяти особое внимание уделяется травмирующим событиям.

Дж. Александер определил культурную травму как конструкт, произведенный обществом, по отношению к реальному или вымышленному событию, а также придание ему статуса «страшного» (Alexander, 2004). Культурная травма идет вразрез с ценностями и убеждениями членов коллектива, а также оставляет неизгладимый след на них. Культурные травмы были в жизни каждой страны или этноса, ведь, согласно Александеру, к ним можно отнести даже экономический кризис. Чаще всего же травмирующими событиями становятся войны, противостояния на дипломатическом уровне.

Травмы бывают важной частью в коллективной памяти нации или группы. Они могут выступать фактором сплочения для широких групп населения. Культурная травма становится таковой именно в

результате своей интерпретации. Утвердить ее могут быть призваны памятники, скорбные даты, мемориалы, проводимые мероприятия. Поэтому травма становится частью коллективной памяти и одним из факторов утверждения идентичности на личностном уровне. Ее укоренение в массовом сознании позволяет устанавливать «границы» между представителями разных групп.

Культурные травмы, которые становятся частью коллективной памяти, прочно усваиваются и могут передаваться от одного поколения другому. Даже если культурная травма напрямую не связана с политикой, она может иметь политическое значение и отражаться на отношениях между разными странами или даже группами внутри одного государства.

Коллективная обида становится результатом наличия культурных травм, которые были утверждены в коллективной памяти. Обида обычно связана с конкретным событием или их последовательностью, причем неважно, происходили они в реальности или нет. Главное – интерпретация группы. Постоянное и многократное воспроизведение информации о коллективной обиде, ее причинах и значимости может способствовать ее актуальному состоянию.

Если культурная травма дополняется наличием актуальных противоречий в современных условиях, то вероятность формирования коллективной обиды будет только повышаться. Коллективная обида – это не только реакция на культурную травму, но и сопутствующее доконструирование, которое призвано усилить негативный образ «обидчика». Проявляется это в односторонней подаче информации, подтасовке фактов, конструировании образа врага. Это позволяет усилить коллективную обиду и сразу сделать ее актуальной на макроуровне. Коллективная обида может пребывать как в актуальном, так и в латентном состоянии. О том, что она сейчас релевантна для значительной части общества, могут свидетельствовать протесты и массовые акции, общее негативное отношение к «обидчику», конфликт на дипломатическом уровне.

Полностью вытеснить из индивидуальной памяти травмирующее событие невозможно. Из коллективной сделать это еще труднее, ведь обычно о нем призваны напомнить даты, мероприятия. Сейчас появляются новые формы утверждения событий в коллективной памяти, например посты в социальных сетях, распространяя которые, индивид демонстрирует свою принадлежность к той или иной группе.

Постоянно поддерживать актуальность культурной травмы невозможно, поэтому ее значимость для массового сознания может меняться. Порой культурная травма может переходить в латентную стадию, однако если между странами или группами вновь возникнет противоречие, то и бывшие травмы вновь станут актуализироваться. Наличие противоречий в прошлом и актуальных конфликтов позволяет сконструировать представление о том, что противоречия между странами или группами были всегда.

Коллективная обида становится реакцией на культурные травмы, которую разделяют широкие слои населения. Коллективная обида также связана с актуальными событиями, ведь если опираться только на события из истории, то обида не станет релевантной для большой группы людей и будет рассматриваться только в контексте былого исторического противостояния.

Коллективную обиду мы определяем как сконструированную реакцию на дискриминации или травмы, которые были нанесены группе или ее представителям, с которыми она себя ассоциирует. Обида может основываться как на реальных фактах, так и вымышленных. Главное, чтобы группа воспринимала их как реальные по своим последствиям.

Коллективная обида конструируема и избирательна. Это проявляется в том, что из истории выбираются только те события, которые актуальны с точки зрения современности. Они подкрепляются актуальными политическими событиями, что и определяет отношение между странами, группами к различным событиям или явлениям.

Коллективная обида конструируется за счет действия и влияния ряда агентов. С одной стороны, важны знания об историческом прошлом. Конструируется коллективная обида посредством упоминания только тех событий, которые выгодно в свете выстраивания образа. С другой стороны, важны также актуальные новости о группе или ее представителях, которые подаются как обидчики. Для конструирования коллективной обиды подается исключительно негативная информация, которая бы способствовала отрицательному отношению к другой стороне.

Коллективная обида предполагает также выстраивание образа жертвы по отношению к себе. Он может основываться как на реальных фактах, так и вымышленных. Создание образа жертвы проходит

посредством отрицания собственной вины и переложения ответственности за произошедшее на обидчика. Параллельно выстраивается образ врага, который подкрепляется реальными или вымышленными фактами. Здесь важна сама подача информации, а также каналы ее трансляции.

Коллективная обида может стать реакцией на действие как ряда представителей другой группы, так и одного индивида. Например, если пострадал представитель группы, то его обиду могут разделить широкие слои населения. Особенно острой она может оказаться, если задеты важные для группы ценности.

Даже коллективная обида, которая возникает как естественная реакция на причиненные травмы, например прямой военный конфликт, нуждается в дополнительной обработке и доконструировании. Оно может выражаться в создании образа врага посредством СМИ, а также его трансляции через новости и произведения искусства. Это помогает усилить коллективную обиду и ее с большей долей вероятности будут разделять представители группы. Значение коллективной обиды может усиливаться в периоды кризисов или экономической нестабильности. Поскольку коллективные обиды часто связаны с проблемами национального характера, то политики могут использовать апелляцию к былым обидам для поднятия своего рейтинга.

Конструирование коллективной обиды также предполагает апелляцию к тому, что травмы, с которыми столкнулась группа или ее представители, – это несправедливые наказания. Причем, так ли это, будут определять только агенты конструирования.

В эпоху постмодерна коллективная обида как и память в целом – это возможность подчеркнуть свою идентичность и уникальность. Единый взгляд на события из прошлого сближает людей и дает им нечто общее (Халас). Сейчас коллективные обиды, как и память, являются своеобразными обличительными чертами государств. Причем часто они могут «наслаиваться» друг на друга. Это способно привести к усугублению и без того существующих конфликтов.

Борьба за доминирование своей версии коллективной обиды и коллективной памяти для государства – это возможность создать свой имидж и на международной арене (Halas, 2008). Для этого задействуются не только дипломатические методы, но и художественные. Наиболее распространенный из них – это кинематограф, посредством которого можно донести информацию о коллективной обиде одной группы или этноса на другую. Посредством кино политики и деятели искусства стараются утвердить и легитимизировать свою точку зрения, особенно для той аудитории, которая не знакома с научными работками или происходившими событиями, что стали причиной конфликта.

Кино – это давно и хорошо известный способ репрезентации своей позиции, который активно используется по всему миру. Так, среди характерных примеров демонстрации коллективных обид в фильмах можно выделить «Обещание», «Шрам» (коллективная обида армян по отношению к туркам), «Волынь» (поляков к украинцам), «Горькая жатва» (украинцев к русским).

Использование кинематографа и других форм искусства для утверждения своей точки зрения лишней раз доказывает, что события из прошлого пытаются умело сконструировать и преподнести в выгодном свете с точки зрения современной ситуации. В информационную эпоху количество и разнообразие способов трансляции коллективной обиды увеличивается. В первую очередь, выражать ее можно на официальном уровне, причем теперь это делается даже в социальных сетях. Чаще всего это делают дипломаты, госслужащие. Сейчас это доступно не только в устных высказываниях или официальных документах, но и посредством социальных сетей.

Демонстративность – ключевая черта коллективной обиды. Удачно выбранный способ донесения информации позволяет охватить как можно более широкую аудиторию и сделать ее сопричастной к травмирующему событию. Проявляться коллективная обида может как в сфере политики, так и в искусстве; на массовом и индивидуальном уровнях.

Формы проявления также разнятся. К традиционным можно отнести акции протеста против «обидчика» (например у посольства страны), митинги, проведения мемориальных мероприятий. Траурные или праздничные даты призваны закрепить в массовом сознании отношение к конкретному событию, а также его участникам. Их проведение – демонстрация того, что событие по-прежнему остается актуальным и значимым для современных поколений. Нередко установление траурных или праздничных дат, проведение мероприятий по их поводу может вызывать негативную реакцию с другой стороны. Это видно на примере признания геноцида армян по всему миру и реакции на это официальных властей Турции. Их осуждение принятых актов лишней раз доказывает, что и конфликт более

чем вековой давности может оказаться релевантным для сегодняшнего дня. В современном мире коллективная обида может затрагивать не только две стороны, а становится все более сложной. Чем больше вовлеченных акторов, тем сложнее между ними взаимоотношение. Например, та же поддержка Армении европейскими странами и США, а также признание геноцида армян негативно отражается на их отношении с Турцией, что проявляется в ответных санкциях или отказе от сотрудничества.

Принятие резолюций относительно противоречивых или потенциально травмирующих событий – это попытка легитимации коллективной обиды и ее официального закрепления на законодательном уровне. Такая форма ее проявления остается актуальной до сих пор.

Проявляться коллективная обида также может через санкции или другие виды ограничений. Право их накладывать, в первую очередь, имеет действующая в стране власть. Такая форма демонстрации, в первую очередь, выражает «официальную» коллективную обиду, которая поддерживается текущей властью. Также она может выражаться в заявлениях политиков, дипломатических нотах. За счет действий политиков коллективную обиду стараются легитимизировать и сделать ее частью идентичности.

Конструирование коллективной обиды проходит с использованием методов, которые охватывают максимально широкую аудиторию. Раньше это было книгопечатание и телевидение. Сейчас все большую роль играют СМИ, Интернет, лидеры мнений. Их участие особенно важно, если стоит необходимость сконструировать коллективную обиду на наднациональном уровне, где усилий одного только государства как транслятора информации и создателя общей повестки будет недостаточно, поскольку оно может не обладать нужными ресурсами для охвата аудитории за границами страны. В современных условиях даже санкции международных организаций могут служить выражением коллективной обиды. Причем они одновременно обеспечивают и функцию порицания, ведь они направлены на то, чтобы изменить поведение «обидчика», а также направить его в то русло, которое установлено в рамках международного права.

Если говорить о формах проявления коллективной обиды не на официальном уровне, то, в первую очередь, можно отметить вандализм. Обычно он направлен против того, кто считается «обидчиком». Это может выражаться в разгроме или его собственности, либо памятников, прочих материальных и нематериальных объектов, которые связаны с тем, кто считается обидчиком или агрессором. Это видно даже на недавнем примере Гонконга, где местное население сознательно шло на погромы именно против китайских компаний или фирм, которые поддерживают лояльное отношение с официальными властями страны (BBC News Русская служба, 2019).

К формам демонстрации коллективной обиды также можно отнести радикальные тезисы и лозунги, экстремистские действия, которые имеют насильственный характер. Агрессия – естественная форма реакции на полученные травмы, оскорбления, ограничения. Она порождает желание отомстить за них. Оно увеличивается, если идет противостояние между разными странами и индивид понимает, что за участие в акциях на территории своего государства к нему не будут применяться санкции. Впрочем, если коллективная обида не будет дополнительно конструироваться и актуализироваться, то эмоции могут постепенно сойти на нет и «жертва» даже может пойти на то, чтобы простить своего «обидчика». Этому может способствовать изменение политической ситуации и наличие выгоды, в первую очередь, для самой «жертвы».

Благодаря развитию технологий, появляются новые формы демонстрации коллективной обиды. В первую очередь, она может проявляться в виртуальной плоскости. Благодаря Интернету, социальным сетям, прочим платформам, информацию о коллективной обиде и травме стало гораздо проще донести до широкой аудитории. Сейчас коллективная обида может проявляться даже в виде постов в социальных сетях, особенно если их делает индивид с большим количеством подписчиков или официальный аккаунт государственных служб. Также новой формой демонстрации является запуск хэштегов в социальных сетях, которые призваны привлечь внимание к проблеме или событию, что произошло. Их тиражирование и использование автоматически означает, что человек присоединился к акции.

Современные технологии позволяют выражать коллективную обиду, используя, например, только свой смартфон. Главное – делать это публично, оставляя записи, комментарии, размещая видео. Даже лайк в социальных сетях порой способен отразить отношение индивида к той или иной проблеме, поскольку это делается публично и можно быстро отследить.

В современных условиях усиливается роль культурных мероприятий как способов трансляции и легитимации коллективной обиды. Через акции, флешмобы, парады доносится информация о происшедшем событии. Причем, в отличие от вандализма, они проходят в мирном русле. Что касается литературы или кинематографа, то они уже давно известны как способы демонстрации и утверждения коллективной обиды. Чаще всего они могут выступать в качестве дополнительных аргументов при конструировании коллективной обиды, выстраивании негативного образа другой стороны. Наличие произведений значимых культурных произведений, которые прямо или косвенно связаны с культурной травмой или коллективной обидой, позволяет подпитывать ее актуальное состояние, а также служит дополнительной демонстрацией того, что данная точка зрения может утвердиться на массовом уровне.

Выражать коллективную обиду могут популярные персоны, обладающие широким уровнем поддержки среди населения. Они могут выступать в качестве того, кто отражает его интересы. Благодаря этому, о коллективной обиде одной группы или нации могут узнавать во всем мире. Это позволяет привлекать новых сторонников и повышать значимость существующей проблемы, делать ее более актуальной.

Удачная форма репрезентации коллективной обиды практически наверняка является залогом того, что ее будут разделять и на массовом уровне. Например, сейчас агенты актуализации обиды (коиными могут выступать политики, активисты, представители общественных организаций) могут использовать для трансляции своей позиции как сообщения СМИ, так и факты из истории. Дополнительным преимуществом, которое с большей вероятностью позволит сконструировать коллективную обиду, станет поддержка медийной персоны, а также популярность темы в социальных сетях. Также всегда необходимо учитывать национальные и исторические особенности, ведь практически в каждом обществе существуют обиды и конфликты, которые можно повторно актуализировать, если это соответствует политическим интересам или задачам.

Сегодня коллективная обида, как и память в целом, – это то, что отличает одну группу от другой. Наличие общих ценностей, а также единого взгляда на проблему или событие из прошлого, также позволяет выстраивать совместное будущее. Конструктивистская природа коллективной обиды приводит к тому, что существующие противоречия могут оказываться результатом спекуляций и манипуляций, которые были проделаны с историческими фактами, а также при передаче сообщений об актуальных событиях. Это и объясняет различия в восприятии событий и новостей между разными группами как в рамках одной страны, так и, тем более, если речь идет о разных государствах, где применяются различные тактики конструирования памяти.

Коллективная обида способна не только привести к поляризации групп и ухудшению отношений между ними, но и способствовать повышению уровня радикализма в обществе. Об этом могут свидетельствовать как результаты выборов, в которых радикалы завоевывают симпатии значительной части населения, так и постоянное наличие акций, погромов, протестов, которые направлены против тех, к кому конструируется отрицательное отношение.

Коллективная обида способна негативно отражаться на обществе в целом, поскольку способствует обострению расколов и актуализации противоречий, что имеет долгосрочные последствия и в будущем способно стать преградой для нормальной коммуникации между гражданами в рамках одного общества.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Понятие коллективная обида имеет смысл рассматривать с точки зрения конструктивизма, ведь даже у представителей одного общества могут быть сконструированы разные (даже диаметрально противоположные) обиды.

Коллективная обида является сконструированной реакцией на культурную травму, которая была нанесена группе или ее представителю. Чаще всего она может иметь под собой реальные основания, но также нуждается в дополнительном доконструировании, что позволит актуализировать обиду для широкой аудитории. Поскольку нанесенная травма становится важной частью коллективной памяти, то отношение к ней является маркером для включения/исключения индивида из группы.

Проявляется коллективная обида как в сфере политики, так и в сфере культуры. Также она может находить отражение и на индивидуальном уровне. Чаще всего обида проявляется в заявлениях политиков и лидеров мнений, установлении мемориальных дат, проведении мероприятий. Также она может находить отражение в литературе, кино, музыке. В Украине сейчас складываются благоприят-

ные условия для конструирования коллективной обиды, что может вылиться в усиление уже существующих расколов.

Источники и литература

1. В Польше стали больше симпатизировать украинцам – опрос (2019). Получено 08.11. 2019 с <https://www.eurointegration.com.ua/rus/news/2019/02/8/7092593/>
2. Воропаева, Т., Чик, А. (2015). Изучение коллективной памяти как фактора формирования национальной идентичности в рамках современного украиноведения. *Сборник научных трудов SWorld (Философия и филология)*. Получено 08.11.2019 с <http://www.sworld.com.ua/konferm2/287.pdf>
3. Десятки тысяч человек в Гонконге вышли на акции против запрета на ношение масок. Получено 08.11. 2019 с <https://www.bbc.com/russian/news-49954576>
4. Ключник, Б. (2018). *Как один польский закон задел интересы не одной страны*. Получено 08.11. 2019 с <https://112.ua/statji/kak-odin-polskiy-zakon-zadel-interesy-ne-odnoy-strany-433484.html>
5. Столин, В. В. (1983). *Самосознание личности*. Москва: Изд-во МГУ.
6. Хальбввакс, М. (2007). *Социальные рамки памяти*. Москва: Новое изд-во.
7. Царева, Е. С. (2015). Обида как форма реагирования на проявления агрессивности в общении. *Вестник Брянского университета*, № 2, 126–129.
8. Alexander, J. C. (2004). Toward a Theory of Cultural Trauma. *Cultural Trauma and Collective Identity*. Berkeley: University of California Press, 1–30. <https://doi.org/10.1525/california/9780520235946.003.0001>
9. Anderson, B. (1991). *Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism*. London and New York: Verso.
10. Hałas, E. (2008). Issues of Social Memory and their Challenges in the Global Age. *Time & Society*. Vol. 17, No. 1, 103–118. <https://doi.org/10.1177/0961463x07086305>
11. Kammen, M. (2012). What Reconstruction Meant Historical Memory in the American South (review). *Southern Cultures*. Vol. 18, No. 4, 107–109. DOI: 10.1353/scu.2012.0033
12. Lowenthal, D. (1985). *The Past is a Foreign Country*. Cambridge: Cambridge University Press.
13. Zheng, W. (2008). National Humiliation, History Education, and the Politics of Historical Memory: Patriotic Education Campaign in China. *International Studies Quarterly*, Vol. 52, No. 4, 783–806. DOI: 10.1111/j.1468-2478.2008.00526.x

References

1. Alexander, J. C. (2004). Toward a Theory of Cultural Trauma. *Cultural Trauma and Collective Identity*. Berkeley: University of California Press, pp. 1–30. <https://doi.org/10.1525/california/9780520235946.003.0001>
2. Anderson, B. (1991). *Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism*. London and New York: Verso.
3. Czareva, E. (2015). Resentment as a form of response to manifestations of aggressiveness in communication. *Bulletin of the Bryansk University*, No. 2, 126–129.
4. Hałas, E. (2008). Issues of Social Memory and their Challenges in the Global Age. *Time & Society*, Vol. 17, No. 1, 103–118. <https://doi.org/10.1177/0961463x07086305>
5. *In Poland became more sympathize with Ukrainians – poll* (2019). Retrieved November 8, 2019 from <https://www.eurointegration.com.ua/rus/news/2019/02/8/7092593/>
6. Kammen, M. (2012). What Reconstruction Meant Historical Memory in the American South (review). *Southern Cultures*. Vol. 18, No. 4, 107–109. DOI: 10.1353/scu.2012.0033
7. Khal'bvaks, M. (2007). *Social framework of memory*. Moskva: New publishing house.
8. Klyuchnik, B. (2018). *As one Polish law touched the interests of more than one country*. Retrieved November 8, 2019 from <https://112.ua/statji/kak-odin-polskiy-zakon-zadel-interesy-ne-odnoy-strany-433484.html>
9. Lowenthal, D. (1985). *The Past is a Foreign Country*. Cambridge: Cambridge University Press.
10. Stolin, V. (1983). *Self-identity*. M.: Publishing House of Moscow State University.
11. *Tens of thousands of people in Hong Kong took to the rally against the ban on the wearing of masks*. Retrieved November 8, 2019 from <https://www.bbc.com/russian/news-49954576>
12. Voropaeva, T., Chik, A. (2015). The study of collective memory as a factor in the formation of national identity in the framework of modern Ukrainian studies. *Collection of scientific papers SWorld (Philosophy and Philology)*. Retrieved November 8, 2019 from <http://www.sworld.com.ua/konferm2/287.pdf>
13. Zheng, W. (2008). National Humiliation, History Education, and the Politics of Historical Memory: Patriotic Education Campaign in China. *International Studies Quarterly*, Vol. 52, No. 4, 783–806. DOI: 10.1111/j.1468-2478.2008.00526.x